

Буревестник революции

ГИГАНТ

Луи АРАГОН
Горький не умер, Горький — любимый трудящимися всего мира — будет жить в каждой улыбке ребенка, в красоте девушки, в свободной юности счастливой страны.

Анри БАРБЮС
Влияние Горького на наших молодых писателей, художников и артистов огромно.

Джон ГОЛСВОРСИ
Я счастлив, что человечество имеет в своей среде такое имя.

Джек ЛОНДОН
Горький — подлинно русский в своем восприятии и понимании жизни. Горький пишет потому, что у него есть что сказать миру, и он хочет, чтобы слово его было услышано.

Лион ФЕЙХТВАНГЕР
Читаешь Горького, и возникает Россия... Я не знаю ни одного другого писателя, который мог бы так, не становясь абстрактным, изображать народ, массу.

Анатоль ФРАНС
Такой талант, как Горький, принадлежит всему миру.

Юлиус ФУЧИК
Своим литературным творчеством Горький боролся вместе с нами и за наше дело.

Назым ХИКМЕТ
Из русской литературы для нас особенно необходим Горький, потому что в русской литературе он по отношению к своему времени является глашатаям будущего.

Карел ЧаПЕК
Горький отдал всего себя своей стране и народу. Максим Горький останется для нас и для грядущего поколения неиссякаемым источником любви к человеку, вдохновителем борьбы за радость и солнце жизни, писателем, слившимся со своим народом и великой эпохой.

Бернард Шоу
Горький нес в себе революцию, и потому книги Горького были книгами расцвета.

Ромен РОЛЛАН
Передо мною... его взгляд, его любящие глаза, его глубокий, теплый голос, сильное и верное понятие его руки, эта неиссякаемая жизнь, которая, подобно его родной Волге, наталкивалась по его рассказам рекою мысли и образов, эта юношеская пламенная, эта восторженная любовь к новому миру, в создании которого он участвовал, эта безграничная доброта, которая от него исходила, и эта грусть — в глубине души, — он был первым и самым великим из мировых деятелей искусства, которые после того, как проложили путь пролетарской революции, оказали ей самую полную поддержку, отдали ей престиж своей славы и свой богатый опыт.

АИБЕК
Горький — величайшая вершина мировой литературы, наша надежда, опора, гордость, слава. Это гений, живший и творивший на великих волнах и в пламени революции.

Гафур ГУЛЯМ
Я стал углубленно изучать творчество великих русских писателей и поэтов. Самым близким и родным для меня писателем стал А. М. Горький. С любовью перечитывал я его произведения «На дне», «В людях», «Мои университеты». И учился, постоянно учился у него. У меня уже были собственные переводы из Пушкина, Лермонтова. Но я особенно горжусь тем, что первые узбекские переводы «Песни о Соколе» и «Песни о Соколе» принадлежат моему перу.

ГОВОРИТ

ГОРЬКИЙ

Народ — не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры.

Смысл жизни — в службе революции...

Нет пути к счастью более верного, чем путь свободного труда!

Всю мою жизнь я видел настоящих героев — только людей, которые любят и умеют работать...

Чем больше знает человек, тем он сильнее, тем лучше он вооружен.

Я уверен, что искусство нужно жизни, людям, что оно может помочь жить им.

Искусство действует, как солнце, оно возбуждает энергию.

Книга, быть может, — наиболее сложное и великое из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего.

Я призываю вас, товарищи, учиться — учиться думать, работать, учиться уважать и ценить друг друга, как ценят друг друга бойцы на полях битвы.

ТЫ ЧЕСТЬ ВЫСОКАЯ

АМИН УМАРИ

Ты честь высокая искусства моего. Мечта великая для сердца моего. Ты силу вдохновения в нас вложил. Ты к счастью шел, и светлым путь твой был. Я слышу: Буревестник твой кричит. Над всеми странами он молнией летит. Ты близок родине, народу своему. Ты ласковой весны пронзил глухую тьму. Ты на тиранов встал губительной грозой. Для миллионов близких и родной. Могучий ум, учитель и отец. Непревзойденных образов творец. Ты выковал в огне волнующих идей

А. М. Горький читает В. В. Стасову поэму «Человек» (Куюнка-Фотокхроника ТАСС, 1904 год).

ВЕЧЕР В КОЛХОЗЕ

САРИАСИЯ, 27 марта. (По телефону от соб. корр.) В клубе колхоза «Коммунизм» состоялся вечер, посвященный 100-летию со дня рождения А. М. Горького. В нем приняли участие секретари парткомов колхозов и совхозов Сурхандарьинской, Кашкардарьинской и Самаркандской областей, собравшиеся на семинар в это крупнейшее хозяйство.

С докладом о творчестве великого пролетарского писателя выступил директор школы А. Халилов. Участники колхозного коллектива художественной самодеятельности читали произведения М. Горького, стихи узбекских поэтов, посвященные буревестнику революции. К вечеру были подготовлены стенды: «Ленин и Горький», «Горький в воспоминаниях современников», «Горький и узбекская литература».

В. НЕИБУРГ.

ЗА ОДНИМ СТОЛОМ

НА I СЪЕЗДЕ писателей я был избран в президиум. Все эти пятнадцать дней я сидел за одним столом с Алексеем Максимовичем Горьким. С большим интересом слушал он выступления делегатов молодых советских республик, интересовался творчеством писателей, условиями их жизни.

После завершения работы съезда писатели собрались на даче Горького. Увиденная простая и дружеская обстановка была там. Я видел Горького — веселого, доброго и гостеприимного хозяина.

Следующая моя встреча с Горьким состоялась в 1935 году, на пленуме Союза писателей СССР, посвященном вопросам развития советской драматургии. Алексей Максимович говорил о большой роли театра в воспитании нового человека.

За этот год он изменился, болезнью подтачивала его силы. Но, как и прежде, он был полон энергии, интересовался жизнью писателей.

Я тогда, тем, что имел счастье пожать его руку — руку, начертывавшую яркий путь развития пролетарской литературы.

ГАЙРАТИ.

Писатель.

ПРАЗДНИК ТЕАТРА

ТОТ день, который посвящен театром пьесе Максима Горького, мы считаем праздником театра, праздником искусства. Так писала газета «Советский Туркестан» после спектакля «На дне» — первой постановки, осуществленной в Ташкенте вскоре после Октябрьской революции.

Громадная аудитория театральные зрители, присутствовавшие на спектакле, была переполнена. Сотни красноармейцев и до полутысячи железнодорожников пришли смотреть горьковский «На дне». Бурными аплодисментами приветствовали работников крестьянской аудитории артистов.

Так горячо и празднично принималось каждое обращение нового советского театра к драматургии пролетарского писателя, каждый горьковский спектакль, поставленный в Ташкенте или в Самарканде, Полторацке или Верном. Коканде или Бухаре артистами профессионального театра или любителями самодеятельных кружков. Как первая встреча, радостная и волнующая.

Несомненно и бесспорно, писала газета «Советский Туркестан», — что в русском драматическом репертуаре нет или почти нет пьес, равной по красоте, идейности, сценичности, занимательности, искренности и правдивости горьковскому жизнеописанию «дна» босяцкого мира.

Пьеса «Мещане» привлекала, по мнению той же га-

зеты, тем, что в ней Горький «особенно сильно, вдохновенно... изображает и подчеркивает столкновение и борьбу двух противоположных миров, отбрасывая, отсталый мир старых форм, обычаев, взглядов и традиций мещанского уклада жизни с нарождающейся молодой, здоровой, энергичной силой, разрушающей старые, прогнившие устои».

Таким образом, можно смело утверждать, что с обращения к драматургии М. Горького началась процесс формирования революционного репертуара советских театров Средней Азии. Стратегическое желание создать наполненные пафосом борьбы и гнева, близкие трудному зрителю спектакли помогали энтузиазмам советского театра Туркестана добиваться порою поразительных успехов. В результате о некоторых постановках горьковских пьес того времени можно говорить как о творческих достижениях новаторского характера.

В спектакле «На дне», поставленном народным театром Самарканды, образы хозяина ночлежки, его жены и шурин-полуплебейского, характер и психология их были очень хорошо переданы исполнителями. Близки были вчерашним рабочим боль и безысходная тоска Клещей, мечта Сатина о Человеке с большой буквы, горьковское Наташи, ее подневольное существование. Такие люди они встречали

в жизни, и это тесное знакомство с персонажами Горького и реальной действительности помогло актерам создать ряд достоверных образов, а отсутствие сценического опыта с лихвой возмещалось непосредственным и очень активным отношением к исполняемым героям. Подход к пьесе с пролетарских классовых позиций позволил режиссеру Л. А. Юреневу и актерам выделиться в спектакле те сцены, где зло и беспощадно разоблачался мир эксплуатации и произвола, где утверждалось право Человека на свободный труд.

Революционное звучание спектакля усилила мастерская игра Л. А. Юренева во первых полностью восстановленной роли Сатина. Мечта Сатина о Человеке с большой буквы, вера в Человека, разоблачение утешительной лжи Луки, ярко поданные Юреневым, всем своим существом гражданином и актером отдавшим роли, наполнили спектакль революционным пафосом, и образ Правды, незримо возникающий в зале, звал к счастью и жизни достойной Человека.

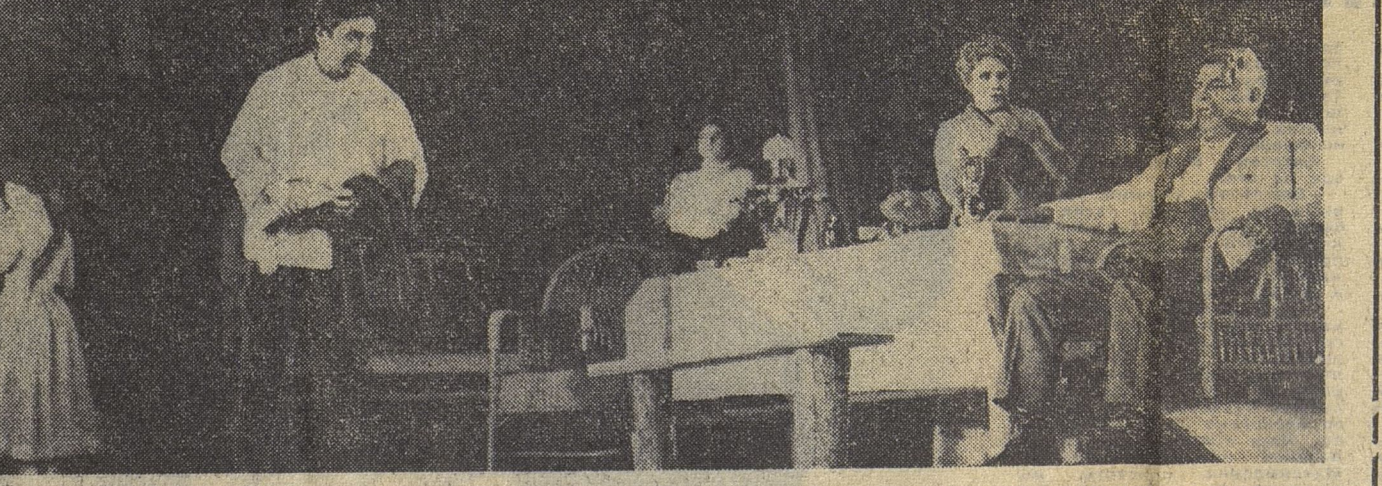
Теперь становится понятным заявление рецензента «На дне», что «в Самарканде в настоящее время ставятся такие вещи, которые Самарканд не только не видел с момента своего существования, но о которых не смел и мечтать». Это говорилось о пьесе, которая неоднократно ставилась в городе!

Да, каждая постановка пьесы М. Горького была событием праздничным для формирующегося советского театра Туркестана. Горьковские спектакли вытесняли ремесленную, буржуазную и мещанскую по духу драматургию, оставленную в наследство от прошлого, обилие театр с пролетарскими зрителем, помогли ему становиться одним из мощных средств идеологического и эстетического воспитания трудящихся масс.

Нет сомнения в плодотворности встреч с горьковскими спектаклями и для деятелей рождившегося в те годы узбекского советского театрального искусства. Не случайно, с такой охотой принимал в то время ныне известный узбекский актер Миршахид Миркилов предложение режиссера русского Кокандского театра В. Торопова сыграть в его спектакле «На дне».

Прошли годы, и на сцене русских, а затем и национальных театров республик Средней Азии драматургия М. Горького по праву заняла одно из почетных мест. Однако и сейчас каждое новое обращение к драматургии основоположника социалистического реализма, каждый новый горьковский спектакль по-прежнему праздник театра, праздник искусства.

В. ДЬЯЧЕНКО.
Кандидат искусствоведения.

Сцена из первого действия спектакля «Враги» М. Горького в Государственном Академическом театре узбекской драмы имени Хамзы.

ВПЕРВЫЕ НА УЗБЕКСКОМ

В 1913 году в газете «Бухорои шариф» опубликован пересказ легенды о Данко.

В 1926 году в журнале «Буревестник» появилась «Песня о Соколе» в переводе Айбека.

В 1929 году тот же журнал напечатал «Песню о Буревестнике».

В 1931 году публикуются «Детство», рассказы, стихи.

В 1933 году вышли из печати «Мать» и «Мои университеты».

Перевод Вл. Гордиенко.

ВЕЛИК И ЧИСТ

МАКСУД ШЕЙХЗАДЕ

Вспоминаем мы каждой весной о нем, Когда новая радость приходит к нам. Чую руку его на плече моем, Когда вечером рифму ишу к стихам. Если в жизни пробой испытанья чуж, То в ушах слышим горьковский мы призыв. Сомневаем, что Горького нет среди нас, Только голос его, как и прежде, жив...

Горький наш велик и чист до того, Что нам мерою служит совесть его.

ИМ ЗАЖЖЕННЫЕ КОСТРЫ...

МНОГОГРАНЕН и велик талант Горького. И при всей его цельности он по-разному светит людям, открывает разные грани, те, которые особенно важны были им в разные периоды истории.

Начало 40-х годов. Война... И советскому народу особенно близок гневный облик Горького, судьи, справедливого суровости своей. «Белый враг не сдастся — его уничтожат».

Слово Горького как бы стало великим делом «доброе» в мире, решительного в гневном советского народа. Не случайно в литературный обиход вошел новый образ Горького, «Маршал литературы». Сам Горький не любил писательских рангов. Но зрелище приняло образ неслыханно суровый, снисходительный «маршал» участвовал в боях.

Середина века... «Канит» новых слов раскат, правдивых, добрых, нежных... Очень заметны «человеколюбивые» тенденции литературы. И становится особенно слышны горьковские слова: «Я есть и буду человеком, пребуду человеком до конца дней».

В последние годы читая новую Программу КПСС мы по-новому почувствовали близость Горького к нам. Все в его творчестве было подчинено «сверхзадаче» перевоспитать человека для разумного переустройства человечества.

Революционер в литературе, промывший религиозные догмы, морали, замятавший халявное буржуазное нравственности, утопизм идей «самоуверенности», Горький многое сделал для воспитания нравственности пролетарской, социалистической как полностью человеческой.

Позтому его разумная об этических основах советской литературы и оказались близкими современному «моральному кодексу» советского человека. Как основные признаки советского писателя, конечно же, человека Горький утверждал:

«Активную ненависть ко всему, что угнетает человека... Беспощадную ненависть к лентяям, паразитам, подхалимам... негодям всех форм и сортов».

Уважение к истинному творческому энергиям... Познанию коллективного труда... Уважение к женщине, как к товарищу... Отношение к детям, как к людям, перед которыми мы все ответственны за все, что делаем... Стремление победить в себе и в жизни мещанина...»

Перед нами, очевидно, некая этическая программа воспитания человека, свободная от характерных для 20-х годов социологических переделов, классовых омонотности.

И близость ее нашему сознанию «Человек человеку — друг, товарищ и

брат» кажется нам донельзя близким горьковскому провидения, способности смотреть через десятилетия и убеждать мир.

Сила Горького в том прежде всего, что он влиял и влиял на основу таланта, на главные импульсы творчества. Он блестяще решал ту задачу, которую считал сутью социалистического реализма и которая «сводилась к возбуждению социалистического, революционного миропонимания, мироощущения».

От Горького, утверждает, например, Л. Леонов, в советской литературе чувство величайшей ответственности перед эпохой, народом и своим ремеслом. От Горького — страстная литература в борьбе за основы гуманизма, его удивительная преданность людям — не христианская, всепрощающая, а ленинская, требовательная любовь.

Конечно, гуманистические убеждения советской литературы от революции, ленинизма, нашей «яви живой». Но роль горьковского воздействия беспорочна. Она тем значительнее, что доводы Горького доводили великого художника, мастера слова. Ведь авторитетом для писателя еще никогда не был пишущий плохо...

Вместительный талант Горького наложил отпечаток на всю советскую литературу, определил ее важнейшие «горьковские принципы». Перечислить аспекты влияния Горького вряд ли можно. Воздействие на литературу и шире — всю культуру нашу столь велико, многогранно и естественно, что, по словам Павленко, его как бы не ощущаешь: «Оно — как воздух, который можно заметить только тогда, когда его не хватает».

Сегодня, нам кажется, уместно вспомнить раздумья тех, кто непосредственно ощутил воздействие «горьковского воздуха», почувствовал его любовь в «жизни выражения» и кому история литературы дала право называться если не учениками, то последователями Горького.

А. Толстой видел в Горьком хранителя огня, Прометей от литературы и революции.

«Алексей Максимович любил зажигать костры. Поджигает. Стоит насулавшись, глядит, как плашет огонь».

В глазах его серо-синих — большое удовольствие.

И какие костры зажигал он!

«Его костры озарили очертаниями наполеоновской революции прозы. От огня его костров шаркавшие злобно, ночными напавшими призраками, вековые чужие российские мещанство. Тревога его костров разбудила дремавшие силы бунта. Искры погнелись по всей необъятной России, перекинулись через рубежи, возмущая умы предвещением вели-

ких событий, неминуемых потрясений».

Еще один «хранитель огня» автор романа «Костер» К. Федин рассказывает о великом горении Горького-учителя — наставника, организатора, «одержимого» воспитателя.

«Еще бы он ни находился, где бы ни жил, он занимался нашими делами, устраивал наши судьи, кого-то родственно пестовал, кого-то нещадно бранил, с кого-то взывал...»

Горькому писала Россия, старая и молодая, писал Советский Союз голосами своих разнообразных новороссийских республик, как будто все, кто был прикосновен к культуре или хотя бы просто к грамоте, считали необходимым молвить с Горьким, случалось, что почта ему привозилась на лошади, потому что почталось... был не в силах дотащить к нему гору бандероль и писем».

Как плодотворны и спасительны не раз были его ответы! Об этом свидетельствуют биографии К. Федина, А. Грина, Вс. Иванова, М. Шолохова, А. Макаренки...

Как и многие, ставшие дружными с Горьким был Л. Леонов. «Какая радость была нам постоянно чувствовать на себе его заботливый и строгий взгляд, каким легким и плодотворным становилось тогда перо в руке писателя».

Из многих признаний Леонова хочется привести одно: «Без превеличайшей все мои, нынешняя литературная генерация, выпорхнула на свет из широкого горьковского рукава».

Шутливый метафоризм этого образа достаточно точен. «Сотворил», «перевосдал», «помог найти свое русло» Горький многим. Характерно признание П. Павленко: «Путь мой как литератора был бы совершенно иным, не подари мне жизнь счастья видеть, слышать и учиться у Горького».

Среди восторженных почитателей М. Горького-учителя — крупнейшие художники всех национальных литератур СССР.

Прав П. Тычина: «Корень Горького у всех народов в недрах».

В Узбекистане свидетельства любви и признания Горькому народ слышал от Х. Алимджана и Айбека, А. Каххара и К. Ишана — искренние и обоснованные признания.

Когда-то, поражаюсь безграничности уроков Горького, К. Тренев записал: «Великий учитель!.. До сих пор все учусь и не знаю, когда кончу курс...»

Видимо, для художника этот «курс» кончается с концом его жизни. Для литературы же уроки Горького — навечно.

Н. МАЛАХОВ.

Кандидат филологических наук.

ТАКИМ ОН ЗАПОМНИЛСЯ

КАК и все писатели моего поколения, я считаю Горького своим духовным отцом. Как настоящий отец, он пестовал молодые литературы всех народов нашей многонациональной Родины.

И сейчас, через многие годы, вспоминая свои встречи с великим писателем, я испытываю настоящее сыновнее чувство, чувство любви и благодарности.

В 30-е годы мы, писатели Средней Азии, часто ездили в Москву на конференции и совещания. Встречи и беседы с выдающимися поэтами и писателями были для нас своего рода университетами. Для меня особенно памятной стала Всесоюзная конференция пролетарских писателей — тогда я встретился с А. М. Горьким.

Во время перерыва мы с Алексеем Максимовичем зашли в небольшую комнату, где находились еще несколько человек. Началась беседа о состоянии узбекской советской литературы.

Алексей Максимович слушал очень внимательно и в то же время ободрил нас. Так что говорить мне было легко и свободно. Одному из присутствовавших писателей организации, являясь в одном ряду с такими гениями мировой культуры, как Шота Руставели, Фирдоуси, Низами. Нужно было использовать богатейшее наследие прошлого, подчеркнул Горький. У нас должны знать произведения гениального поэта...

Вскоре после нашего возвращения домой, в Узбекистан стали признавать московские поэты и писатели, которые крепко

помогали в организационном и творческом укреплении нашей писательской организации.

Незабываемой была и встреча с Горьким в 1934 году, на I съезде писателей.

Впервые мне сказали, что меня хочет видеть Алексей Максимович. Когда я подошел, Алексей Максимович стоял в окружении большой группы. Он указал на старика в пальто и куртке и спросил:

— Вы знаете этого человека? Я не знал. Алексей Максимович представил: Это Сулейман Стальский. Наш Гомеи! Он сегодня будет выступать. Алексей Максимович попросил меня похвалить со Стальским и помочь ему купить парадный костюм.

Мы вышли с Сулейманом на улицу. Нас поджидала машина. Сели. И тут я растерялся. На каком же языке говорить? Наконец, я решился обратиться к нему на русском языке. Но тут вдруг Сулейман Стальский повернулся ко мне улыбаясь и спокойно заговорил на моем родном языке. Снежно, со слабым акцентом.

Оказалось, Горький знал, что народный поэт Дагестана владеет моим родным языком. Потому и выбрал для этой поручения меня.

Я вспоминаю об этом случае, чтобы подчеркнуть, каким безгранично внимательным, заботливым был этот великий и простой человек.

М. ИСМАИЛОВ.

Писатель.